

Глава 71.1

Чжао Цзе правильно думал. Вэй Ло знала, что случилось в Храме Цянь.

Мало того, что она знала, она также решила держаться от него на расстоянии.

Она знала, что он не только поцеловал ее у ворот Храма Цянь, но и облизнул ее губы! Она ясно помнила тот день. В горячем источнике возле персиковой рощи было слишком уютно, поэтому она заснула, сидя в горячем источнике, и становилась все сонливее и сонливее. Позже, она едва ощущала, как Чжао Цзе везет ее на лошади. Когда они почти подошли к Храму Цянь, она услышала, как он окликнул ее, но она устала и не хотела просыпаться. Кто бы мог подумать, что он наклонится и поцелует ее в лоб?

Она была слишком ошеломлена и не решалась открыть глаза, поэтому она сомкнула веки и делала вид, что все еще спит. Но то, что он сделал дальше, сильно шокировало ее. Он поцеловал ее в губы!

С виду казалось, что она в глубоком сне и ничего не ощущает. Но в своем сердце Вэй Ло чувствовала, что она находилась в опасном положении.

Почему Чжао Цзе поцеловал ее?

Она не была глупой. Прожив уже одну жизнь, она имела больше опыта, чем другие люди, и знала, что значили его действия.

Раньше она не хотела думать об этом. Чжао Цзе относился к ней очень хорошо. Он смотрел на нее с целеустремленной преданностью, и его руки всегда были обжигающе горячими, когда он обнимал ее. Она решила поверить в свою ложь и проигнорировала его поведение. В конце концов, он был на девять лет старше ее. Он наблюдал, как она медленно взрослела. Как он мог испытывать к ней такие чувства?

Но теперь она не могла продолжать игнорировать это. Он поцеловал ее, когда она спала. Когда он обнял ее в тот день, обжигающий жар, исходящий от его тела, почти расплавил ее.

Она нравилась своему старшему брату. Это была симпатия, которую мужчина испытывает к женщине, а не обычная братская привязанность.

Пока что Вэй Ло не знала, что и думать. Она глубоко уважала Чжао Цзе и чувствовала благодарность по отношению к нему. Вероятно, потому, что он всегда заботился о ней, защищал ее и устранял беспорядки после нее. Но она не смогла внезапно принять его чувства, поэтому решила сохранять дистанцию между ними.

Раньше они были слишком близки. Чжао Цзе был мужчиной. Она была незамужней девушкой. Мужчины и женщины должны держать дистанцию друг от друга. Быть так близко – нехорошо для них.

Именно поэтому она избегала Чжао Цзе сегодня.

После того, как Вэй Ло вернулась в резиденцию Герцога Ина, она собиралась посетить двор четвертой ветви, чтобы нанести визит госпоже Цинь. Однако, как только она прошла через ворота, Бай Лань подошла к ней и сказала: "Мисс, дочь Маркиза Пин Юаня здесь".

Лян Юй Жун часто приходила сюда, чтобы поиграть с Вэй Ло, так что это не было редкостью. Служанки уже привыкли к ее визитам, поэтому они сразу же приводили ее в приемный павильон, чтобы подождать.

Вэй Ло кивнула, показав, что она поняла. Услышав, что Бай Лань сказала, что Лян Юй Жун была в приемном павильоне, она приподняла юбку и пошла туда сама.

Лян Юй Жун сидела на палисандровом стуле и с восхищением пила чай. Чай был привезен недавно весной и назывался э мэй сюэ я. Чай был полупрозрачным и отдавал сильной ароматной пряностью. Она подняла глаза и увидела, что Вэй Ло пришла. Она быстро встала и сразу спросила: "Я слышала от Бай Лань, что ты ходила во дворец. Что случилось? Принцесса Тяньцзи искала тебя?"

Вэй Ло покачала головой и сказала: "Это Ее Величество пригласила меня во дворец".

Лян Юй Жун застыла, когда наливала чай. Она знала, что Чжао Люли часто приглашала Вэй Ло во дворец. Но неужели Ее Величество тоже часто виделась с Вэй Ло? Она с любопытством спросила: "Почему Ее Величество пригласила тебя во дворец?"

Вэй Ло пояснила, что принцесса Тяньцзи скоро достигнет брачного возраста, и ей поручили быть цзаньчжэ Принцессы Тяньцзи на церемонии шпильки.

Пока Лян Юй Жун слушала, она начинала осознавать: "Так вот, как все было".

Это была хорошая новость. Она повернулась и внимательно осмотрела Вэй Ло с обеих сторон. По ее лицу было видно, что она действительно гордилась Вэй Ло и чувствовала, что она также разделяет ее честь. Она сказала очень довольным тоном: "Разве это не здорово? На церемонии определенно будет много молодых девушек. Раз Ее Величество выбрала тебя вместо них, то это, должно быть, потому, что ей нравится твое хорошее поведение. Это значит, что ты лучшая из всех остальных девушек. После церемонии шпильки Принцессы Тяньцзи, твоя репутация, безусловно, значительно повысится".

Вэй Ло согласилась, что это правда, подумав об этом. Но она не была знакома с обычаями, связанными с церемонией шпильки, поэтому она чувствовала некоторое беспокойство. Будет плохо, если она облажается.

К счастью, Императрица Чэнь сказала, что кто-то будет тщательно ее учить. Услышав эти слова, ее сердце почувствовало себя намного легче.

После того, как они закончили говорить об этом, Вэй Ло подняла чашку с рисунком лотоса, наклонила голову и спросила: "Почему ты искала меня сегодня?"

Лян Юй Жун не была застенчивой девушкой. Она была прямолинейной личностью. Обычно она высказывала свои мысли напрямую. Но на этот раз она моргнула и спросила, начав разговор издалека: "Старший брат Чан Инь сказал что-нибудь, когда ты отдала ему пирожные и конфеты?"

Так, значит, она пришла сюда, чтобы спросить об этом.

Хорошее настроение Вэй Ло начало пропадать. Она оперлась о щеки и намеренно вытянулась, сказав: "Ну". Затем она сделала вид, что задумалась, и спустя долгое время не спеша ответила: "Он ничего не сказал".

На лице Лян Юй Жун появилось разочарование.

На самом деле, она солгала ей. Когда Вэй Чан Инь взял выпечку и конфеты, он очень тепло улыбнулся и даже пошутил: "Я дал ей только конфеты, а она дала мне три мешочка с выпечкой и конфетами в ответ. Очень выгодная сделка".

Но она не сказала бы Лян Юй Жун этого. Пока ногу Вэй Чан Иня не излечат, она не хотела, чтобы они слишком сближались друг с другом.

Большие, светлые глаза Лян Юй Жун сразу же потускнели. Мгновение спустя она, не сдаваясь, продолжила спрашивать: "Он сказал, вкусные они или нет? Или может он сказал, понравились они ему или нет?"

Лицо Вэй Ло не покраснело и не дернулось, когда она продолжала лгать. Она казалась искренней, когда сказала: "Я ушла сразу же после того, как отдала булочки и конфеты старшему кузену Чан Иню. Я не видела, съел он их или нет, поэтому я, естественно, не знаю, понравилось ли ему".

Лян Юй Жун поникла. Она вяло откинулась на спинку стула и больше ничего не говорила после этой неудачи.

Пока они разговаривали, мимо них поспешно промчался мальчик-слуга. Позади него стоял старик с белой бородой. Старик нес аптечку. Вероятно, он был врачом. Вэй Ло вышла из приемной беседки и крикнула мальчику-слуге: "Что случилось? Кто заболел?"

Услышав ее голос, мальчик-слуга остановился, поприветствовал ее и сказал: "Четвертая Мисс, Первый Молодой Мастер из Двора Баньяня. У него болит нога".

Это не было большой или маленькой проблемой. Ведь прошло столько лет. Он давно привык к этой боли. Тем не менее, каждый раз, когда его нога болела, терпеть все еще было трудно.

Услышав, что все нехорошо, Лян Юй Жун не удержалась и спросила: "Насчет его ног... это серьезно?"

Мальчик-слуга ответил: "Вероятно, это потому, что погода была слишком влажной в последнее время, поэтому сейчас боль немного серьезнее, чем обычно".

Заметив, что он задержался слишком долго, он начал волноваться, что это помешает лечению Вэй Чан Иня, он поспешно удалился, оставив Вэй Ло и Лян Юй Жун и продолжил сопровождать доктора во Двор Баньяня.

Лян Юй Жун все еще волновалась. Она подошла, схватила Вэй Ло за руку и сказала: "Пойдем навестим старшего брата Чан Иня, ладно?"

Вэй Ло изначально не хотела, чтобы Лян Юй Жун пошла туда. Если Лян Юй Жун увидит его снова, то она не сможет разорвать их связь. Однако, когда она снова подумала об этом, то решила, что если Лян Юй Жун увидит травму Вэй Чан Иня, то она ясно увидит препятствие между ними и не будет продолжать мечтать о том, о чем не должна была. Обдумав это, Вэй Ло кивнула и сказала: "Ладно".

Когда они пришли во Двор Баньяня, они увидели, как доктор лечит ногу Вэй Чан Иня.

Услышав, что они пришли увидеть Вэй Чан Иня, Первая Госпожа не остановила их. Она пригласила их во внутреннюю комнату и едва смогла заставить себя улыбнуться, сказав: "А Ло... Спасибо за твои добрые намерения".

Запах лекарства был настолько сильным, что, казалось, заполнил всю внутреннюю комнату. Он набросился на них, раздражая их носы и рты.

Вэй Ло и Лян Юй Жун не могли привыкнуть к такому сильному запаху лекарств. Как только они вошли, они начали задыхаться от этого запаха. После того, как они, наконец, приспособились, они обошли лакированную, желтую палисандровую перегородку, с вырезанными на ней облаками и расписанную пейзажем по центру, они увидели, как Вэй Чан Инь неподвижно сидел в кресле и отмачивал ноги в деревянной бочке.

Доктор постепенно добавлял лекарство в бочку. Под деревянной бочкой горел огонь, и из воды исходил белый туман. Было видно, что вода была очень горячей. Красивое лицо Вэй Чан Иня выглядело мертвенно бледным, и на лбу у него выступил пот. Он совершенно не был похож на того элегантного мужчину, которым был всегда.

Даже несмотря на то, что он испытывал боль, его аура спокойствия и тишины не изменилась. Он лишь закрыл глаза и поджал губы, не говоря ни слова.

Вероятно, он услышал их шаги. Он открыл глаза, чтобы посмотреть на них и едва смог выдавить улыбку, чтобы сказать: "А Ло и младшая сестра Юй Жун пришли..."

Лян Юй Жун раньше не видела такого. Она сжала ладони в своих рукавах и схватившись за шелковый платок. Она чувствовала себя ужасно и переживала за Вэй Чан Иня. Она долго колебалась с ответом, прежде чем сделать шаг вперед и мягко спросить: "Старший брат Чан Инь, тебе очень больно?"

Вэй Чан Инь сдержал боль в глазах и слабо ответил: "Не очень".

Как это может быть не больно?

Его лицо выглядело ужасно, а его одежда пропиталась его потом. Как это может быть не больно?

Лян Юй Жун и Вэй Ло стояли в стороне. Сначала они хотели убедиться, что он в порядке. Но теперь, увидев происходящее, они пожалели, что пришли сюда. Если бы они не пришли, то не увидели бы его в таких муках и не чувствовали бы такую жалость к нему.

Некоторое время они стояли рядом. Они не могли помочь или сделать что-то полезное. Чтобы не мешать доктору лечить Вэй Чан Иня, они попрощались с Первой Госпожой и ушли.

Перед уходом Лян Юй Жун обернулась и случайно увидела открытый мешочек с выпечкой, лежавший на квадратном столе возле кровати Вэй Чан Иня. Это были булочки из соевой муки с красной бобовой пастой, которые она купила для него. В тесте, посыпанном тонким слоем клейкого рисового цветка, было несколько слоев красной фасоли. Они были сладкие и ароматные и совсем не жирные. Она купила восемь таких булочек, а теперь осталось только две.

Они понравились ему?

Лян Юй Жун замерла на мгновение и повернулась, чтобы посмотреть на Вэй Чан Иня.

Так совпало, что Вэй Чан Инь тоже посмотрел на нее, и их глаза встретились. Он изогнул губы в слабой улыбке. У него было нежное лицо. Даже в таком жалком состоянии он был спокоен и невозмутим.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/345244>